

И. П. Минаев

**Буддизм. Исследования и
материалы.**

Том I

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

И. П. Минаев

Буддизм. Исследования и материалы.: Том I / И. П. Минаев – М.: Книга по Требованию, 2011. – 287 с.

ISBN 978-5-4241-9442-9

ISBN 978-5-4241-9442-9

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
I. Планъ и содержаніе настоящихъ изслѣдованій. 1. Опрежденіе задачи. — 2. Жизнеописаніе первоучителя. — 3. Современная интерпретація легендъ. — 4. Преданіе о древнѣйшихъ судьбахъ буддійской общины. — 5. Общій выводъ. — 6. Задача историка буддизма.	3—12
II. Первый соборъ. 1. Буддійское воззрѣніе на содержаніе канона. — 2. Усвоеніе европейскими учеными того же воззрѣнія. — 3. Соображеніе о древности канона. — 4. Преданія о соборахъ, ихъ древность и достовѣрность. — 5. Характеръ сходокъ, слѣдуя преданію. — 6. Его тенденціозность. — 7. Отношеніе еретическихъ сектъ къ принятымъ въ общинѣ словамъ Учителя. — 8. Махьяна и сравакское ученіе. — 9. Учитель по махьяническому ученію. — 10. Вліяніе махьяны на преданіе. — 11. Сказанія о первомъ соборѣ. — 12. Литературно-богословская дѣятельность на соборѣ. — 13. Другіе эпизоды тѣхъ же сказаній. — 14. Ананда и его прегрѣшенія. — 15. Общій выводъ	15—36
III. Второй соборъ. 1. Воззрѣнія новѣйшихъ изслѣдователей на первый соборъ. — 2. Черты историческія въ сказаніяхъ о немъ. — 3. Сказаніе о второмъ соборѣ. — 4. Десять отступленій Ванслайцевъ. — 5. Причины ихъ появленія. — 6. Отношеніе къ винаѣ. — 7. Миѣніе Олденберга. — 8. Описаніе и характеръ сходки. — 9. Отсутствіе протокола. — 10. Новыя соображенія о древности палийскаго канона. — 11. Древность цейлонскаго преданія.	39—67
Приложеніе.	68—72
IV. Третій соборъ и байратская надпись. 1. Третій соборъ. — 2. Надписи Асоки не говорятъ о немъ. — 3. Значеніе сказанія о третьемъ соборѣ для исторіи канона. — 4. Асока легендъ и его надписи. — 5. Преданіе о причинахъ третьяго собора. — 6. Хронологическая трудность. — 7. Соборъ — частная сходка. — 8. Kathāvatthuprakāraṇa. — Байратская надпись. — 10. Ея стиль. — 11. Содержаніе. — 12. Заключение.	75—93

V. Бхархутская ступа. 1. Открытіе памятника. — 2. Время сооруже- нія. Предположенія Кеннингема. — 3. Когда ступа была разру- шена? — 4. Географическое положеніе памятника. — 5. Колыбель буддизма. — 6. Буддизмъ въ западной Индіи. — 7. Сношенія Индіи съ западнымъ міромъ. — 8. Индіискіе пути и постоянные дворы. — 9. Путники у буддійскихъ святынь. — 10. Иллюстраціи сказокъ. — 11. Значеніе жатакъ для буддиста. — 12. Индіискіе паломники. — 13. Хоженіе Госалы. — 14. Хоженіе монаховъ. — 15. Буддизмъ въ Индіи.....	97—128
--	--------

Приложеніе.....	129—184
-----------------	---------

VI. Бхархутскіе образа и надписи. 1. Трудность интерпретаціи па- мятника. — 2. Вопросъ объ отношеніи образовъ и надписей къ па- лійскому канону. — 3. Мнѣніе Чильдерса. — 4. Разборъ надписи. — 5. Общее описаніе ступы. — 6. Изображенія стражей міра. — 7. Ихъ описаніе въ каноническихъ книгахъ. — 8. Несходство изображенія съ описаніемъ. — 9. Значеніе слова <i>уакло</i> въ надписяхъ и <i>уаккло</i> въ памятникахъ. — 10. Образъ зачатія. — 11. Образъ жатакъ.....	137—155
---	---------

Приложеніе.....	156—157
-----------------	---------

VII. Древне-буддійскій культъ на бхархутскихъ барельефахъ. 1. Буд- дійскій культъ на Цейлонѣ и на бхархутскихъ образахъ. — 2. Ле- генда о началѣ культа. — 3. Буддисты-міряне. — 4. Религіозное зна- ченіе милостыни по буддійскимъ понятіямъ. — 7. Два вида даровъ. — 8. Дары общинъ и ихъ значеніе. — 9. Почитаніе вещественныхъ святынь: Св. древа. — 10. Коло закона. — 11. Ступа и мощи.....	161—184
--	---------

Приложеніе.....	185—189
-----------------	---------

VIII. Преданія о буддійскомъ расколѣ. 1. Источники для исторіи раскола: Васумитра и Буддхагхоша. — 2. Время Буддхагхоши. — 3. Свѣдѣнія объ его жизни. — 4. Общій характеръ легенды о немъ. — 5. Легендарная исторія Васумитры и время его жизни. — 6. Древнѣй- шій источникъ. — 7. Появленіе секты. — 8. Свѣдѣнія Дбпаважсы.— 9. Рассказъ Васумитры.—10. Причины раздора.....	193—212
--	---------

Приложеніе.....	213—216
-----------------	---------

IX. Еретическія ученія. 1. Вопросъ о сущности святаго или ар- хата. — 2. Значеніе вопроса и время его появленія. — 3. Еретиче- скія мнѣнія и древнѣйшая литература. — 4. Соборъ при Каншикѣ.— 5. Записаніе ученія въ книги на Цейлонѣ. — 6. Заключение.....	219—240
--	---------

Приложеніе.....	241—273
-----------------	---------

Библиографическій указатель.....	274—278
----------------------------------	---------

Поправки и дополненія.....	279—280
----------------------------	---------

I.

ПЛАНЪ И СОДЕРЖАНІЕ НАСТОЯЩИХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ.

1. Опредѣленіе задачи. — 2. Жизнеописаніе первоучителя. — 3. Современная интерпретація легендъ. — 4. Преданіе о древнѣйшихъ судьбахъ буддійской общины. — 5. Общій выводъ. — 6. Задача историка буддизма.

Издаваемая первая часть исследований о буддизме исключительно посвящена пересмотру старых вопросов, о которых писано много и высказано не мало весьма ученых и остроумных соображений. Авторъ, тѣмъ не менѣе, счелъ для себя обязательнымъ въ началѣ своихъ исследований обратиться въ эту область научныхъ разысканій и вновь подвергнуть проверкѣ выводы и положенія, едва-ли не общепринятыя между новѣйшими исследователями. Впрочемъ сознавая недостаточность доступныхъ ему матерьяловъ, онъ не предполагалъ въ издаваемыхъ главахъ представлять читателю очеркъ древнѣйшихъ судьбъ буддизма или исторію буддійскаго канона. Но по его глубокому убѣжденію, изложенію религіозной системы, разсказу о ея развитіи въ продолженіе болѣе двухъ тысячъ лѣтъ и, наконецъ, попыткамъ опредѣлять ея значеніе въ міровой исторіи — безусловно необходимо было предпослать нѣкоторое критическое разсмотрѣніе имѣющихся извѣстій о древнѣйшихъ судьбахъ буддійской общины и ея священныхъ писаній; опредѣлить характеръ этихъ извѣстій, время ихъ появленій — представлялось ему вопросомъ первостепенной важности въ области буддійскихъ исследований. Отъ рѣшенія этого вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ найдется въ прямой зависимости опредѣленіе характера и времени

тѣхъ буддійскихъ памятниковъ, которые должны быть красугольнымъ основаніемъ для послѣдующихъ разысканій.

Авторъ не начинаеть своего разсказа изложніемъ жизнеописанія буддійскаго первоучителя. Несомнѣнно, что въ началѣ великихъ историческихъ движеній всюду и всегда являются великія историческія личности. Такъ было, конечно, и въ исторіи буддизма, и его развитіи, безспорно, начинается дѣятельностью первоучителя.

За долго до появленія македонскихъ воиновъ на берегахъ Инда, въ глубинѣ восточнаго Индустана, въ недалекомъ разстояніи отъ подножія Гималаевъ, родился одинъ изъ величайшихъ аскетовъ и святителей Индіи. Онъ жилъ долго и умеръ, окруженный своими послѣдователями въ мѣстѣ, до сихъ поръ неотысканномъ археологами.

Онъ умеръ, но его дѣятельность не прошла безслѣдно для міра. Ученіе, завѣщанное имъ своимъ послѣдователямъ, не поггло, и уже не задолго до начала нашей эры, или вскорѣ послѣ того, проникло въ отдаленныя страны за Гималаи и за Гиндукушъ, а еще позднѣе завоевало не только большую часть азіатскаго материка, но успѣло распространиться по многимъ островамъ Индійскаго океана.

О жизни этого міродержавнаго учителя, нынѣ миллионы разноязычныхъ и разноплеменныхъ людей, народами разныхъ расъ, чтимаго какъ богъ—почти что ничего неизвѣстно, но не по недостатку сказаній и легендъ. Буддисты ведутъ даже свое лѣтосчисленіе не со дня его рожденія, а съ года и дня его смерти; въ массѣ ихъ легендъ и преданій о немъ сказывается не стремленіе сохранить правдивый разсказъ объ его жизни, не историческое направленіе ума, а исканіе идеала вѣрующимъ сердцемъ, творчество религіознаго чувства.

Въ легендахъ—часто поэтическихъ, перѣдко оригинальныхъ и странныхъ— характерное настроеніе общины аскетовъ выказалось вполне; умомъ и сердцемъ они искали, чему молиться, что боготворить, и это настроеніе общины совершенно естественно

должно было придать опредѣленную окраску всѣмъ легендамъ, бывшимъ въ обращеніи между аскетами и вѣрующими.

Легенды и сказанія о жизни и дѣятельности первоучителя — необозримая масса. Разказы о его жизни, проповѣди, его чудесахъ и хожденіяхъ по обширной Индіи дошли до насъ въ оригиналахъ и въ переводахъ на разныхъ языкахъ народовъ, понынѣ исповѣдующихъ буддизмъ. Но, не смотря на массу сказаній о жизни буддійскаго первоучителя, въ слѣдствіе сейчасъ указаннаго настроенія буддійской общины, вопросъ объ исторической личности мудреца изъ рода Сѣккьевъ, отъ котораго ведетъ начало буддизмъ, остается по сіе время открытымъ.

Большинство разказовъ переполнено легендарными подробностями, чертами неправдоподобными или же въ высшей степени невѣроятными; научному біографу великаго Учителя предстоитъ имѣть дѣло съ источниками, историческій характеръ которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія. И въ виду этого матеріала, изслѣдователь всего легче можетъ прійти къ безусловно-отрицательному выводу, то-есть, объявить всѣ источники незаслуживающими никакого довѣрія, и такимъ образомъ вопросъ о жизни исторической личности мудреца изъ рода Сѣккьевъ будетъ какъ бы устраненъ, а не рѣшенъ. Великая личность окажется объятою такимъ сумракомъ легендъ и вымысловъ, прояснить который невозможно, по недостатку средствъ: научная критика какъ бы вынуждена будетъ въ силу необходимости отказаться отъ разсмотрѣнія этихъ источниковъ, потому что ихъ характеръ исключаетъ всякую возможность историко-критическаго отношенія къ нимъ. Или тотъ же изслѣдователь сдѣлаетъ попытку отнестись къ подлежащимъ ему источникамъ съ нѣкоторымъ довѣріемъ: онъ выдѣлитъ изъ нихъ весь легендарный матеріалъ, устранить изъ нихъ все, что, по его мнѣнію, невѣроятно и неправдоподобно, и прочистивъ такимъ образомъ свои источники, на основаніи фактовъ, по своей видимости достовѣрныхъ, создастъ образъ и подобіе учителя и аскета. Въ результатѣ, дѣйствительно, получится весьма правдоподобный разказъ о романтической жизни личности, поэти-

ческой и привлекательной по основнымъ чертамъ своего характера ¹⁾).

Но затѣмъ, совершенно естественно у самого послѣдователя долженъ же возникнуть вопросъ: въ моемъ разсказѣ, сочиненномъ съ помощью критическихъ приѣмовъ, очевидно, очень незамысловатыхъ, есть ли хотя бы небольшая доля исторической истины? Излагаю-ли я правдивую повѣсть о жизни исторической личности, или только создаю правдоподобный, обще-индійскій образъ аскета и проповѣдника, рисую типъ, правдивость, вѣрность котораго можно провѣрить и въ наши дни, приглядываясь къ обликамъ фактровъ и подвижниковъ, бродящихъ по Индіи?

Отвѣчать отрицательно на этотъ послѣдній вопросъ, то-есть, признать историческую вѣрность нарисованнаго типа, нѣтъ никакихъ основаній. Въ данныхъ для правдивой біографіи буддійскаго первоучителя всего менѣе личныхъ подробностей: правдоподобны и вѣроятны въ сказаніяхъ тѣ факты, которыми обрисовывается намъ не историческая индивидуальность, а общій типъ индійскаго аскета и подвижника.

По поводу тѣхъ же легендъ и разсказовъ высказывалось мнѣніе совершенно противоположныя ²⁾: эти разсказы и легенды не суть жизнеописанія съ примѣсью легендарныхъ вымысловъ; они — ничто иное, какъ эпическое прославленіе нѣкаго мнѣологическаго и божественнаго типа. Всѣ событія, разсказанныя въ легендахъ, истинны, но не исторически вѣрны; разсказанныя событія и факты принадлежатъ не исторіи, а естественной мнѣологіи. Вѣдать и толковать ихъ должна не историческая критика, а мнѣологическая интерпретація. Буддха въ легендахъ есть солярный мифъ.

¹⁾ Такую попытку сдѣлалъ *Олденбергъ* въ своей книгѣ: *Buddha, Sein Leben etc.*

²⁾ Мнѣологическую интерпретацію буддійскихъ сказаній читатель найдетъ въ книгѣ: *E. Senart, Essai sur la légende du Buddha*, а также у *H. Kern, Der Buddhismus*.

Между крайнимъ отрицаніемъ всякаго значенія легендъ для исторіи буддійскаго первоучителя и попыткой отнести къ нимъ съ историко-критической точки зрѣнія есть, такимъ образомъ, еще третье направленіе, міеологическое; интерпретируя міеологическія подробности, вплетенныя въ канву первичныхъ разсказовъ о жизни аскета и мыслителя, міеологи думаютъ разгадать, этимъ путемъ, какъ смыслъ буддійской легенды, такъ и самый процессъ ея развитія.

Подбирая въ тѣхъ же разсказахъ біографическія подробности о своемъ героѣ, историкъ великаго мудреца весьма легко забываетъ, что уже въ старѣйшей по времени общинѣ, той общинѣ, которая была хранительницею древнѣйшаго преданія объ Учителѣ, ясно сказывается своеобразное, чисто-индійское отношеніе къ личности Учителя: послѣдователи не только благоговѣнно чтили его память, но и молились своему Учителю... Онъ сталъ объектомъ религіознаго отношенія весьма рано, а вслѣдствіе того совершенно естественно историческая правдивость преданія должна была мало по малу исчезать, подъ вліяніемъ міросозерцанія, преобладавшаго въ общинѣ: община стремилась къ обоготворенію Учителя; она хотѣла вѣрить въ него и молиться ему. Отсюда, совершенно понятно, почему въ преданіе была привнесена цѣлая масса мнѣшескихъ подробностей. Но ими, конечно, далеко не исчерпывается вся сущность легенды о Буддѣ, и одна міеологическая экзегеза, само собою разумѣется, не въ состояніи разъяснить ея роста и развитія.

Разъясненіе этому слѣдуетъ искать въ исторіи умственныхъ движеній общины, въ послѣдовательномъ развитіи доктринъ, догматическихъ ученій, нарождавшихся въ различныя эпохи въ буддійской общинѣ и волновавшихъ умы ея членовъ. Легенды разрастались, видоизмѣнялись, конечно, не безъ вліянія на нихъ разныхъ ученій объ архатѣ или святомъ, Буддѣ или вѣщемъ; въ нихъ мы имѣемъ своего рода исторію ученія о вѣщемъ и объ архатѣ.

Интерпретація легендъ, по всему сейчасъ сказанному, должна

начинаться съ критики источниковъ, съ разъясненія, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, историческаго развитія буддійскаго ученія о свитомъ (т. е., объ архатѣ).

Но пока все это не сдѣлано, и при изложеніи жизнеописанія мудреца изъ роду Сѣкјевъ изслѣдователю осторожному необходимо ограничиваться весьма скудными, наиболѣе достовѣрными фактами.

Считая ихъ общепзвѣстными, передавать ихъ здѣсь почитаемъ излишнимъ.

Начиная свое лѣтосчисленіе съ года смерти первоучителя, буддисты отсюда-же начинаютъ и исторію своей общины; и объ ея древнѣйшихъ судьбахъ ихъ преданіе сохранило два рода извѣстій; оба рода извѣстій одинаково важны, ибо проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на древнѣйшій періодъ литературной исторіи буддизма.

Извѣстія эти, однакоже, не современны тѣмъ событіямъ, о которыхъ они повѣствуютъ. Преданіе, быть можетъ, очень древнее, — является въ памятникахъ очень позднихъ, т. е. оно предлжитъ изслѣдователю въ литературныхъ произведеніяхъ, появившихся черезъ много столѣтій послѣ самаго факта.

Изслѣдователю, такимъ образомъ, предстоитъ сдѣлать оцѣнку того, насколько это, предположительно древнее преданіе, при передачѣ его въ позднихъ источникахъ сохранило исканыхъ, болѣе или менѣе правдивыхъ чертъ; а затѣмъ, разъяснить, въ какой степени оно важно для литературной исторіи.

Въ первые вѣка буддійской исторіи преданіе отмѣчаетъ два важныхъ событія: 1) такъ называемые соборы святителей и аскетовъ, и 2) раздоры въ общинѣ, закончившіеся ея распаденіемъ на секты.

Обыкновенно, при изслѣдованіяхъ о времени буддійскихъ памятниковъ, извѣстіямъ о соборахъ придаютъ наибольшую важность, и вопросы хронологическіе разрѣшаются на основаніи свѣдѣній объ этомъ событіи; извѣстія же о сектахъ отодвигаются на второй планъ, самому факту не придается надлежащаго зна-